

БОГОСЛОВИЕ И ФИЛОСОФИЯ

БОГОСЛОВСКИЕ ИДЕИ ГРЕГОРИ ДИКСА

В ТРУДАХ ПРОТОПРЕСВИТЕРА АЛЕКСАНДРА
ШМЕМАНА

Павел Викторович Ткачев

кандидат физико-математических наук, бакалавр богословия
аспирант СПбДА
191167, Санкт-Петербург, набережная Обводного канала, 17
factusest@yandex.ru

Для цитирования: Ткачев П. В. Богословские идеи Григори Дикса в трудах протопресвитера Александра Шмемана // Богословский вестник. 2026. № 2 (61). С. 102–115. DOI: 10.31802/GB.2026.61.2.005

Аннотация

УДК 27-1 (27-5)

В данной статье предпринята попытка выявить основные суждения, в которых протопресв. Александр Шмеман следует за богословской логикой Григори Дикса, а также те, в которых он вступает с ним в полемику. Для этого были изложены основные идеи Г. Дикса и прослежена их последующая рецепция в трудах о. Александра. В качестве источников для анализа использованы: основополагающая работа А. Шмемана «Введение в литургическое богословие» и его итоговая работа «Евхаристия — Таинство Царства», а также дневники, написанные о. Александром в последние десять лет его жизни. Было произведено сравнение этих текстов с трудами Г. Дикса, которые использовались А. Шмеманом в качестве библиографических источников. Со всей ясностью было показано, что о. Александр не являлся слепым последователем Г. Дикса, а заимствовал из его трудов только то, с чем был сам полностью согласен.

Ключевые слова: Александр Шмеман, Грегори Дикс, литургика, литургическое богословие, форма литургии, структура богослужения, эсхатология богослужения, тайносовершительная формула, схоластика, таинства.

Статья поступила в редакцию 3.2.2026; одобрена после рецензирования 17.2.2026

Theological Ideas of Dom Gregory Dix in the Works of Protopresbyter Alexander Schmemmann

Pavel V. Tkachev

PhD in Physics and Mathematics, Bachelor of Theology
postgraduate student at the St. Petersburg Theological Academy
17 Obvodny Kanal Embankment, St. Petersburg 191167, Russian Federation
factusest@yandex.ru

For citation: Tkachev, Pavel V. "Theological Ideas of Dom Gregory Dix in the Works of Protopresbyter Alexander Schmemmann". *Theological Herald*, no. 2 (61), 2026, pp. 102–115 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2026.61.2.005

Abstract. This article attempts to identify the key theological points where Protopresbyter Alexander Schmemmann follows the logic of Dom Gregory Dix, as well as those where he engages in polemics with him. To this end, the fundamental ideas of G. Dix are outlined, and their subsequent reception in the works of Fr. Alexander is traced. The sources for this analysis include Schmemmann's seminal work *Introduction to Liturgical Theology*, his final book *The Eucharist: Sacrament of the Kingdom*, and the journals written during the last ten years of his life. These texts are compared with the works of G. Dix used by Schmemmann as bibliographic sources. The study clearly demonstrates that Fr. Alexander was not a blind follower of G. Dix but rather adopted only those elements from his works with which he was in full agreement.

Keywords: Alexander Schmemmann, Gregory Dix, liturgics, liturgical theology, the shape of the liturgy, liturgical structure, liturgical eschatology, sacramental formula, scholasticism, sacraments.

The article was submitted on 2/3/2026; approved after reviewing on 2/17/2026

Любое исследование развития православной литургической науки XX в. не может считаться полным, если в нём нет анализа трудов прот. Александра Шмемана (13.9.1921 г. — 13.12.1983 г.). Архимандрит Роберт Тафт, американский литургист, один из крупнейших современных исследователей восточной христианской богослужебной традиции, выступая в 2009 г. на конференции в Нью-Йорке в Свято-Владимирской православной семинарии, деканом которой с 1962 по 1983 г. был о. Александр, назвал его «великим» в пантеоне литургического богословия¹. Всё его наследие, в частности предложенный А. Шмеманом подход к изучению литургии, по сей день продолжает быть объектом пристального внимания среди американских богословов².

Большую роль трудов прот. Александра Шмемана в развитии православной литургики XX в. отмечает на страницах «Православной Энциклопедии» и российский литургист, автор работ по истории богослужения и истории богослужебного устава священник Михаил Желтов³.

Но кроме признания заслуг о. Александра оба этих автора говорят о сильном, а по мнению свящ. М. Желтова даже излишне сильном, влиянии на него другого известного литургиста XX в. Г. Дикса (4.10.1901 — 12.5.1952)⁴.

Об этом же говорят и некоторые иные российские исследователи наследия протопресвитера Александра Шмемана, например, протоиерей Олег Агапов⁵ и священник Александр Ермолин⁶.

Грегори Дикс (*англ.* Dom Gregory Dix) был настоятелем в англиканском аббатстве бенедиктинского устава Нэшдом (*англ.* Nashdom Abbey). Кроме исполнения монашеского и священнического служений, он принимал активное участие в церковной политике, стремясь к единству англиканской церкви с Римом в противовес попыткам

1 Тафт Р.Ф. Литургическое дело 25 лет спустя после Александра Шмемана (1921–1983): человек и его наследие // Статьи: Литургика. Омск, 2011. Т. II. С. 312.

2 Там же. С. 332, 338.

3 Ткаченко А.А., Желтов М.С., свящ. Литургика // ПЭ. 2008. Т. XLII. С. 225.

4 Там же; Тафт Р.Ф. Литургическое дело 25 лет спустя после Александра Шмемана. С. 335.

5 Агапов О., прот. Основные аспекты богословия протопресвитера Александра Шмемана в свете его отношения к культуре и творчеству // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 45. С. 55–56.

6 Ермолин А., свящ. «Парижское литургическое богословие»: от «латинского пленения» русской мысли к православному влиянию на католических богословов // Вопросы богословия. 2021. № 1 (5). С. 40–42.

пресвитерианских и методистских общин объединиться в середине XX в.⁷ Будучи англиканским церковным политиком, Г. Дикс также являлся автором ряда богословских работ, не только оказавших влияние на методологию литургики в англиканской Церкви, но и внёсших значительный вклад в движение литургического возрождения, возникшее в начале XX в. в Западной Церкви⁸. Рассуждая об этом в разделе «Православной энциклопедии», посвящённом западной литургике, Александр Анатольевич Ткаченко, российский специалист по исторической литургике, подчёркивает значимость работ Г. Дикса в этой области и ставит их наравне с вкладом британского католического историка литургии Эдмунда Бишопа (17.5.1846 г. — 17.2.1917 г.)⁹. Главным трудом Г. Дикса, остающимся актуальным и по сей день уже в рамках Нового литургического движения, которое началось в Католической Церкви в XXI в.¹⁰, является объёмная монография «Форма Литургии» (англ. «The Shape of the Liturgy»), изданная в Лондоне в 1945 г.¹¹

Ценность теории Г. Дикса о форме литургии заключается в преодолении сложившегося к середине XX в. кризиса в понимании происхождения христианской литургии и её многообразия. На тот момент в среде западного литургического сообщества существовали две основные теории на этот счёт:

- 1) Во время Тайной Вечери апостолы получили от Иисуса Христа точный чин Евхаристии, ставший основой для католической мессы. Последующее литургическое многообразие возникло, согласно этой теории, из-за искажения «апостольского чина Евхаристии» по причине географической разобщённости христианских общин, а также в силу различных исторических причин¹². Этой точки зрения придерживались в основном в католической и англокатолической среде;
- 2) Концепция сравнительной литургики немецкого историка Церкви Антона Баумштарка (4.8.1872 г. — 31.5.1948 г.) утверждает, что христианская Евхаристия не является чем-то новым:

7 Dix G. The Question of Anglican Orders: Letters to a Layman. Westminster, 1944. P. 91–92.

8 Ткачев П. В. Основные богословские идеи в трудах Грегори Дикса // Актуальные вопросы церковной науки. 2024. № 1. С. 189.

9 Ткаченко А. А., Желтов М. С., свящ. Литургика. С. 216.

10 Ткачев П. В. Идейное влияние Грегори Дикса на литургическое движение в Западной церкви // Актуальные вопросы церковной науки. 2025. № 1. С. 131.

11 Dix G. The Shape of the Liturgy. London, 1945.

12 Bradshaw P. F. The Search for The Origins of Christian Worship: Sources and Methods for the Study of Early Liturgy. Oxford, 2002. P. 2–3.

она в основе является продолжением иудейской богослужбной традиции, которая впоследствии подверглась различному местному языческому влиянию, что и стало причиной разнообразия литургических богослужбных чинов¹³. Этой точки зрения придерживалось либеральное сообщество в литургической научной среде.

Г. Дикс на страницах своего исследования «Форма Литургии» сопричастным ему ультиматизмом подверг сокрушительной критике обе эти теории о происхождении и развитии литургического многообразия, предложив свою, которая уравнивала и примирила их¹⁴. Развивая этот подход, Г. Дикс делает акцент на словах Иисуса Христа, которыми Он устанавливает таинство Евхаристии: «*Cие творите в Мое воспоминание*» (Лк. 22, 19; 1 Кор. 11, 23–26). Из этих слов Господа Г. Дикс делает незамедлительный вывод, что с самого своего возникновения и по сегодняшний день Евхаристия — это прежде всего действие (*англ. action*). А значит, бессмысленно искать первооснову евхаристических молитв и чинопоследований: на Тайной Вечери Церкви через апостолов была дана структура Евхаристии, или иными словами — форма (*англ. shape*, «структура»)¹⁵.

Чтобы выявить «форму литургии», преподанную Иисусом Христом, Г. Дикс проанализировал евангельское повествование о Тайной Вечери (см.: Мф. 26, 17–30; Мк. 14, 12–26; Лк. 22, 7–39). Им была выделена структура из семи действий, совершённых Господом. Иисус Христос: 1) взял хлеб; 2) произнёс над хлебом слова благодарения; 3) преломил хлеб; 4) преподал хлеб ученикам, произнеся определённые слова; 5) взял чашу; 6) произнёс над чашей слова благодарения; 7) преподал чашу ученикам, произнеся определённые слова. Далее Г. Дикс проводит анализ иудейской религиозной трапезы «хабура́» (*ивр. חֲבֻרָא*, ḥăvūrā, «сообщество», «[закрытое] братство»), совершаемой благочестивыми иудеями накануне субботы или перед праздниками. В ней он обнаруживает те же семь действий и потому делает вывод, что «хабура́» и есть иудейский первоисточник Евхаристии¹⁶.

13 West F. The Comparative Liturgy of Anton Baumstark. Cambridge, 1995. P. 9–10.

14 Ткачев П.В. История становления сравнительной литургики как богословской научной дисциплины: Дж. М. Нил, А. Баумштарк, Г. Дикс, протопресвитер А. Шмеман // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 357–359.

15 Dix G. The Shape of the Liturgy. P. 5, 57.

16 Ibid. P. 50–55.

Далее Г. Дикс обращает внимание на тот очевидный факт, что Евхаристия, совершаемая в Церкви, имеет иную структуру¹⁷. Литургическая традиция со времени Древней Церкви состоит не из семи действий, совершённых Иисусом Христом на Тайной Вечери, а из их радикальной переработки в четырёхчастную форму: 1) оферторий (приношение Даров) — хлеб и вино приносятся на алтарь; 2) молитва — предстоятель произносит благодарение Богу над хлебом и вином; 3) преломление; 4) причащение. Следовательно, по мысли Г. Дикса, Тайная Вечеря не точный образец, а «модель» Евхаристии. И именно сохранение четырёхчастной формы как ядра литургии делает всё литургическое многообразие единым. Текстуальное же их разнообразие, по словам Г. Дикса, обусловлено различным опытом евхаристической жизни той или иной христианской общины¹⁸.

Однако в своей работе Г. Дикс не уделил никакого внимания православной литургической традиции. Этот пробел был восполнен прот. Александром Шмеманом в рамках развиваемого им литургического богословия.

В своей докторской диссертации «Введение в литургическое богословие», защищённой в Православном богословском институте в Париже в 1957 г., о. Александр выявил сложившийся в современной ему Православной Церкви кризис в понимании богослужения¹⁹. Возможности углубить понимание, по словам А. Шмемана, препятствует полное «табу» на богословский анализ литургической церковной жизни. Именно преодоление данного запрета и ставится целью литургического богословия, в рамках которого говорится о «священном праве богословия стоять на страже чистоты богослужения»²⁰.

Для своей работы прот. Александр Шмеман привлёк все достижения современной ему литургики, которую в начале XX в. охватило начавшееся на Западе литургическое возрождение.

Православный богослов, по мнению о. Александра, обязан изучать достижения западных литургистов, так как они «помогают преодолеть западные же изъяны и ограниченность его собственного школьного богословия»²¹. Также о. Александр считал возникшее литургическое движение в Западной Церкви, по сути, «православным», поскольку оно

17 Dix G. The Shape of the Liturgy. P. 48.

18 Ibid. P. 50–51.

19 Шмеман А., *протопр.* Введение в литургическое богословие. Москва, 1996. С. 9–10.

20 Там же. С. 10–11.

21 Там же. С. 23.

«состоит в подлинном открытии богослужения как жизни Церкви, акта <...> всеобъемлющего, выражающего, вдохновляющего и определяющего всю Церковь, всю её сущность, всю её жизнь»²².

Уже в начале диссертации о. Александр, рассуждая о методе литургического богословия, вводит термин «структура богослужения» и указывает, что первоисточником этого понятия является «shape» Г. Дикса. В своей работе прот. А. Шмеман расширяет область применения структуралистского подхода Г. Дикса, применяя его не только к Евхаристии, но и для обнаружения «постоянных структур», формирующих ядро служб дневного и годового кругов, чинов таинств и других типов богослужений²³. Приверженность о. Александра методу анализа, предложенному Г. Диксом, будет прослеживаться во всех его работах, в том числе и в итоговой «Евхаристия — Таинство Царства»²⁴.

В начале диссертации прот. Александр Шмеман использует структуралистский метод Г. Дикса для анализа структур древнего христианского и иудейского богослужений и обнаруживает в них единые основные элементы, что в целом формирует единообразный богослужебный строй. Такая «структуральная зависимость», по мнению богослова, опровергает сложившееся в научной среде его времени утверждение, что в Древней Церкви не было никакого устава в богослужениях, что богослужение Ранней Церкви было восторженно харизматичным, полностью отрицающим любую постоянную богослужебную структуру. Устав как понятие означает наличие единой для всех богослужебной структуры. И таковая, делает вывод А. Шмеман, без сомнения, присутствовала в ранней церковной практике как структура, воспринятая христианами из иудейской богослужебной основы, которую и следует считать богослужебным уставом в Древней Церкви²⁵.

Однако о. Александр обнаруживает радикальное отличие также в структурах христианского и иудейского богослужений. Чтобы точнее описать богослужебную жизнь христиан в Древней Церкви о. Александр вводит понятие «литургический дуализм». Этот дуализм заключается в том, что первые христиане участвовали в уже устаревшем для них иудейском культе и одновременно с этим в только зарождающемся новом христианском культе. Но ни в коем случае этот дуализм не был естественным перерождением старого культа в новый, то есть

22 Шмеман А., *протопр.* Введение в литургическое богословие. С. 21–22.

23 Там же. С. 29–30.

24 Шмеман А., *протопр.* Евхаристия — Таинство Царства. Москва, 2010. С. 9.

25 Шмеман А., *протопр.* Введение в литургическое богословие. С. 98–99.

не было процесса постепенного отмирания старой богослужебной традиции и замены её на новую по мере роста религиозного осознания²⁶. Далее А. Шмеман приходит к выводу, что новое христианское богослужение ни в коем случае не заменяет, не уничтожает старого иудейского богослужения, но, будучи поистине частью новозаветного культа, является восполнением иудейского богослужения до более совершенного культа²⁷. Для обоснования этой точки зрения о. Александр заимствует из книги Г. Дикса «Иудей и эллин: исследование раннехристианской Церкви» (*англ.* «Jew and Greek: A Study in the Primitive Church») образ Христианской Церкви как Нового Израиля:

«Церковь есть Новый Израиль, то есть обновленное в Мессии иудейство <...> как хорошо пишет тот же Dix “христианство явилось в мир не как духовенство, совершающее обряды <...> не как свод интеллектуальных утверждений <...> но как Израиль Божий, обновленный в Иисусе...”²⁸ Иудеохристиане не просто продолжают принимать участие в ставшем уже на деле ненужным и изжитым для них культе, они имеют его как свой точно так же, как, продолжая читать Писание, они постигают его как Писание о Христе. “Писания Ветхого Израиля — продолжает Dix, остались Писанием Нового, потому что в них содержалось то откровение, которое Он, Мессия, провозгласил как Свое и исполнил. Без них не только Мессия, но и сама Церковь и вся её жизнь стала бы непонятными. И в остальном иудеохристиане сохраняли закон Моисеев...”^{29,30}.

Г. Дикс, рассуждая о Евхаристии, утверждает, что не один лишь момент Причастия приводит христианина в единение со Христом, это «единство лежит в основе всей Евхаристии от начала до конца»³¹. И в этом действии Церковь не только становится единой со своим Господом, но и члены Церкви провозглашают единство между собой³². Той же мысли следует и прот. Александр Шмеман, но он её распространяет на любое христианское богослужение, говоря, что

«назначение богослужения — созидать Церковь <...>, выражать Церковь как единство Тела, Глава которого Христос»³³.

26 Шмеман А., *протопр.* Введение в литургическое богословие. С. 70–73.

27 Там же. С. 73–76.

28 Dix G. Jew and Greek: A Study in the Primitive Church. Westminster, 1953. P. 28.

29 Ibid. P. 29.

30 Шмеман А., *протопр.* Введение в литургическое богословие. С. 72–73.

31 Dix G. The Shape of the Liturgy. P. 247.

32 Ibid. P. 244, 247.

33 Шмеман А., *протопр.* Введение в литургическое богословие. С. 32–33.

И далее о. Александр обосновывает неверность схоластического учения о «тайносовершительной формуле» в богослужебном чине каждого из церковных таинств. Он пишет, что подобное богословие игнорирует внутреннюю богослужебную логику и внешний его чин, а важным и первостепенным делает искусственно выделенные особые моменты богослужения, которые в конечном итоге и подвергаются богословскому анализу и осмыслению:

«Мыслящему в этих категориях богослову не приходит в голову, что “важность” этих моментов не отрывается от литургического контекста, который один по-настоящему выявляет их подлинное содержание»³⁴.

Важно добавить, что Г. Дикс также подвергает критике любые попытки схоластики вторгнуться во внутреннее устройство Евхаристии и со скрупулёзной точностью определить, что же именно и когда происходит во время этого таинства с хлебом и вином. Г. Дикс не только утверждает, что невозможно выделить особый момент в богослужебном чине, который можно было бы охарактеризовать как тайносовершительный, но и полностью отменяет любую идею о том, что человеку доступно совершить полное, окончательное и точное вербальное толкование того, что есть сама по себе тайна, совершаемая во время Евхаристии. Все подобные попытки, по мнению Г. Дикса, — это

«бесплодная декадентская схоластика <...> “реалистов” и “номиналистов”, которых мало волновала евхаристическая доктрина как таковая, но — только Евхаристия как красивая иллюстрация к чисто философским теориям»³⁵.

Прот. Александр Шмеман, как и Г. Дикс, направляет свою критику на схоластическую трактовку пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христа. Он говорит, что отвлечённые философские построения, пытающиеся объяснить эту тайну, всё равно остаются непонятным «насилием над теми самыми “законами”, на основании которых оно якобы построено»³⁶. Много позже, в 1980 г., когда о. Александр будет писать главу «Таинство Святого Духа» для своей монографии «Евхаристия — Таинство Царства», он снова вернётся к проблеме освящения Святых Даров. Перечитывая работы архим. Киприана (Керна), Г. Дикса, Ивана Алексеевича Карабинова и других авторов, писавших на эту тему, о. Александр будет сетовать о наличии «разрыва между самой

34 Шмеман А., *протопр.* Евхаристия — Таинство Царства. С. 10.

35 Dix G. The Shape of the Liturgy. P. 248–249.

36 Шмеман А., *протопр.* Евхаристия — Таинство Царства. С. 196.

Литургией и её богословским истолкованием»³⁷. Главный вывод, который он запишет: «Всё это, мне кажется, богословский крах»³⁸.

Когда «Евхаристия — Таинство Царства» уже будет написана, на её страницах Александр Шмеман обоснует, что не только Евхаристия, но и любое христианское богослужение не имеет особых моментов, а всё целиком помогает каждого участвующего в богослужении вывести вовне относительно мирского земного времени³⁹. Выход осуществляется в новое время нового творения, иного по отношению к земному времени. В этом новом времени христианин получает возможность предстоять перед лицом Самого Господа⁴⁰.

Близость взглядов Г. Дикса и Александра Шмемана прослеживается также в критике сложившегося личного, сугубо индивидуального поклонения верных Христу во время совершения литургии, подменяя индивидуальной, частной молитвой общее евхаристическое делание. Г. Дикс, проводя исторический анализ данного явления в Католической Церкви и протестантских течениях, констатирует, что это случилось не единомоментно, а переход длился на протяжении XIV–XV вв. и окончательно завершился к XV в.⁴¹ Само это явление Г. Дикс описывает как постепенно протекающее изменение, при котором изначально народная молитва во время Евхаристии постепенно преобразуется в одностороннюю, личную молитву. Евхаристическая молитва в её восприятии общиной перестаёт быть источником единства последней, пиршеством Духа Церкви. Вместо этого в центр постепенно переносится индивидуальная молитва поклонения Господу. И затем этот односторонний взгляд, провозглашающий личную религиозность взамен религиозности общины, простирается от XV в. до современных Г. Диксу дней без каких-либо значимых изменений как в Католической Церкви, так и в протестантских церквях⁴².

Прот. Александр Шмеман обнаруживает те же проблемы и в Православной Церкви, именуя их кризисом. Суть его, по мнению о. Александра, заключается в том, что богослужение, призванное являть Церковь единством верующих, собранием устремлённых к богообщению и боговедению, в современности перестало восприниматься христианами

37 Шмеман А., *протопр.* Дневники. Москва, 2005. С. 545–546.

38 Там же. С. 546.

39 Шмеман А., *протопр.* Евхаристия — Таинство Царства. С. 10–11.

40 Там же. С. 267–268.

41 Dix G. The Shape of the Liturgy. P. 605–612.

42 Ibid. P. 249.

подобным образом⁴³. По мнению А. Шмемана, на текущий для него исторический момент богослужение и Церковь отождествились, что привело к восприятию Церкви как института, имеющего сакраментально-иерархическое содержание. И цель данного института заключается в совершении надвременной и при этом неизменной, священной мистерии — богослужения. Верные же, присутствующие за литургией, превратились из общины верующих в минимально участвующих в богослужении, практически пассивных наблюдателей совершаемой службы⁴⁴.

Хотя прот. Александр Шмеман во многом соглашается с Г. Диксом и даже полностью следует его логике, существует принципиальная богословская идея, которую Г. Дикс и о. Александр развивают по-разному. Данная идея — это восприятие эсхатологичности в богослужении Древней Церкви. И эта мысль принципиально важна для протопресвитера Александра Шмемана. Так, в своих «Дневниках» он пишет:

«Евхаристия может быть правильно истолкована только в категориях эсхатологических»⁴⁵.

Г. Дикс, анализируя соотношение Церкви и совершаемую соборанием верных Евхаристию, делает однозначный вывод, что Евхаристия не является чем-то совершающимся в мире и для мира — она является полностью мироотвергающим культом⁴⁶. Для Г. Дикса история человечества имеет единственную цель, в ней заключён один смысл — эсхатология. Причём эсхатологическое искупление всего мира уже совершено в момент вхождения Христа в Царство Божие. Но весь мир, подчинённый течению истории, совершает вхождение в это Царство, и сам этот процесс может длиться долго во времени⁴⁷. Сама же литургия, согласно Г. Диксу, является полностью эсхатологичной. Она есть точка соединения, в которой происходит связь текущего в нашем мире времени с иной вневременной реальностью, которая присутствует в Царстве Небесном. Этот контакт двух реальностей совершён через Иисуса Христа. И вследствие этого Евхаристия является связью между временным и вечным через причащение верными Тела Христова и принятием в этом всех Его деяний. Таким образом, согласно Г. Диксу, сама по себе Евхаристия является не чем иным, как указанием верного направления, данного Иисусом Христом. Верный путь, который нужно пройти,

43 Шмеман А., *протопр.* Введение в литургическое богословие. С. 38.

44 Там же. С. 35–40.

45 Шмеман А., *протопр.* Дневники. С. 546.

46 Dix G. The Shape of the Liturgy. P. 244.

47 Ibid. P. 248–249.

следуя данному указанию, — это путь к Отцу вслед за Сыном Человеческим, Который восходит в Царство Божие⁴⁸.

И вот со всеми этими богословскими построениями Г. Дикса принципиально не соглашается прот. Александр Шмеман. О. Александр видит главную задачу литургии совершенно в другом: вовсе не отвержение мира и вхождение в Царствие Божие видится главной целью Евхаристии, а христианизация этого мира, его освящение — вот главная задача⁴⁹. Более подробно этот вопрос прот. Александр Шмеман раскрывает в своих «Дневниках». На их страницах он пишет, что тема эсхатологичности, или ещё он называет её отнесённостью, является для него основной идеей во всём его богословии.

Под эсхатологичностью христианского мировоззрения о. Александр в конечном итоге понимает вопрос отнесённости всего, находящегося в мире, к Царствию Божию как к истинной сущности всего христианства, содержащегося в откровении Божиим. Новая жизнь во Христе Иисусе для каждого христианина и всей Церкви начинается именно в этой отнесённости, и только в ней она исполняется⁵⁰.

Г. Дикс богословски обосновывает восприятие Церкви как чего-то имеющего совершенно иную природу по отношению к миру, поэтому, согласно Г. Диксу, и не может быть никакой христианизации мира. По мнению Г. Дикса, это совершенно невозможно в послеконстантиновскую эпоху, когда сформировался церковный богослужебный устав. В его структуре Г. Дикс видит полную потерю эсхатологичности:

«Богослужение доникейских христиан <...> было совершенно мироотвергающим культом, сознательно и последовательно отвергавшим любую идею освящения, выражения по отношению к Богу жизни человеческого общества в целом, как это было сделано в кафолическом богослужении после Константина»⁵¹.

Александр Шмеман же в этом вопросе полностью противоположен Г. Диксу. Да, он тоже согласен с тем, что в литургии совершается «восхождение Церкви [и всех верующих] к Трапезе Господней, в Его Царствие»⁵². Но для А. Шмемана Евхаристия и являет само это Царство, находящееся в вечности в противоположность нашему миру, существующему во времени. И из этого отец Александр делает прямой

48 Dix G. The Shape of the Liturgy. P. 265–266.

49 Шмеман А., *протопр.* Введение в литургическое богословие. С. 61–62.

50 Шмеман А., *протопр.* Дневники. С. 372–373.

51 Dix G. The Shape of the Liturgy. P. 326.

52 Шмеман А., *протопр.* Евхаристия — Таинство Царства. С. 4–5.

вывод, который невозможен в рамках богословия Г. Дикса. Этот вывод заключается в том, что богослужение времени (то есть временные богослужебные круги, такие как, например, суточный и годовой богослужебные круги) непрерывно и неизбежно следует из эсхатологичности самого богослужения⁵³. То есть несмотря на то, что Церковь по своему существу принадлежит не миру, а Царствию Божию, она тем не менее пребывает в мире и имеет божественное призвание — активно действовать в мире:

«Это преодоление времени, но не в смысле его опустошения или обесценения, а в смысле возможности, живя в “*мире сем*”, быть причастниками или участниками “зона будущего”, полноты, радости и мира в Духе Святом»⁵⁴.

Таким образом, прот. Александр Шмеман при разработке литургического богословия применяет исторический метод для последовательного анализа как к истории богослужения, так и к зафиксированным уставным его формам. Тем самым учитываются и историчность всех процессов, и основные идеи, заложенные в чинопоследования богослужений.

Проводя богословские рассуждения в рамках построения литургического богословия, Александр Шмеман испытывает очевидное влияние идей англиканского учёного-литургиста Г. Дикса. Это присутствует как явно, в виде ссылок и цитат на работы англиканского богослова, так и косвенно — в виде следования логике рассуждений Г. Дикса.

Основным методом, который применяется А. Шмеманом в литургическом богословии при богословском анализе богослужения, является структуралистский подход, ранее разработанный Г. Диксом. О. Александр расширяет границы применения метода Г. Дикса, что является важным достижением, которое используется им для анализа не только православной евхаристической традиции, но и других видов богослужений. Важно отметить, что Александр Шмеман не во всём соглашается с утверждениями Г. Дикса.

Анализ показывает, что взгляды авторов на эсхатологическую цель Евхаристии серьёзно расходятся. Это доказывает, что протопресвитер Александр Шмеман не просто заимствует идеи Г. Дикса, а подходит к ним как самостоятельный исследователь. Он критически оценивает суждения коллеги, принимая лишь те положения, которые соответствуют его собственным выводам. Таким образом, речь идёт не о прямом влиянии или заимствовании, а об избирательном диалоге, в котором протопресвитер Александр Шмеман сохраняет полную научную независимость.

53 Шмеман А., *протопр.* Введение в литургическое богословие. С. 61–62.

54 Там же. С. 85–86.

Источники

- Dix G.* The Question of Anglican Orders: Letters to a Layman. Westminster: Dacre Press, 1944.
- Dix G.* The Shape of the Liturgy. London: Dacre Press, 1945.
- Dix G.* Jew and Greek: A Study in the Primitive Church. Westminster: Dacre Press, 1953.
- Шмеман А., протопр.* Введение в литургическое богословие. Москва: Крутицкое Патриаршие Подворье, 1996.
- Шмеман А., протопр.* Дневники. Москва: Русский путь, 2005.
- Шмеман А., протопр.* Евхаристия — Таинство Царства. Москва: Паломник, 2010.

Литература

- Агапов О., прот.* Основные аспекты богословия протопресвитера Александра Шмемана в свете его отношения к культуре и творчеству // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 45. С. 45–60.
- Ермолин А., свящ.* «Парижское литургическое богословие»: от «латинского пленения» русской мысли к православному влиянию на католических богословов // Вопросы богословия. 2021. № 1 (5). С. 22–44.
- Тафт Р. Ф.* Литургическое дело 25 лет спустя после Александра Шмемана (1921–1983): человек и его наследие // Статьи: Литургика. Омск: Голованов, 2011. Т. II. С. 311–350.
- Ткачев П. В.* Основные богословские идеи в трудах Григори Дикса // Актуальные вопросы церковной науки. 2024. №1. С. 188–191.
- Ткачев П. В.* Идейное влияние Григори Дикса на литургическое движение в Западной церкви // Актуальные вопросы церковной науки. 2025. №1. С. 130–132.
- Ткачев П. В.* История становления сравнительной литургики как богословской научной дисциплины: Дж. М. Нил, А. Баумштार्к, Г. Дикс, протопресвитер А. Шмеман // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 354–360.
- Ткаченко А. А., Желтов М. С., свящ.* Литургика // Православная энциклопедия. 2008. Т. XLI. С. 212–226.
- Bradshaw P. F.* The Search for The Origins of Christian Worship: Sources and Methods for the Study of Early Liturgy. Oxford: Oxford University Press, 2002.
- West F.* The Comparative Liturgy of Anton Baumstark. Cambridge: Grove Books, 1995.